

Му Сяо заметил это, самодовольно отпустил Вэнь Чэ и спросил: — Что ты мне приготовил?

Вэнь Чэ с брезгливым видом отпрянул в сторону и ответил: — Яичницу на пару.

— Готово? — небрежно бросил Му Сяо, а сам тем временем сквозь чуть расстегнутый воротник уставился вниз. Его жадный взгляд скользил по каждому дюйму кожи Вэнь Чэ, такой прямой и откровенный, словно он собирался заживо проглотить Вэнь Чэ.

Вэнь Чэ чувствовал себя крайне неуютно под этим раздевающим взглядом Му Сяо. Он втянул голову в плечи, украдкой бросил на Му Сяо быстрый взгляд и тут же отвел глаза.

— О-оделся бы ты, — пробормотал Вэнь Чэ, поджав губы. — На улице прохладно.

— Ничего страшного, — произнес Му Сяо, приближаясь к Вэнь Чэ, и многозначительно усмехнулся: — Во мне много внутреннего тепла.

Горячее дыхание Му Сяо обдало его лицо. От гнева у Вэнь Чэ покраснело все лицо. Он попытался отступить в сторону, но внезапно почувствовал, как по всему телу разливается жуткий жар, внутри всё забурило, а внизу живота, кажется, что-то начало недвусмысленно расти.

Какого чёрта!

В ужасе подумал Вэнь Чэ. Почему его физиологические реакции совершенно не слушаются его собственной психики? Му Сяо ведь еще ничего не сделал, а его тело уже возбудилось! Если тот действительно решится на что-то большее, неужели он вот так сразу выбросит белый флаг и сдастся на милость победителя?

Вэнь Чэ слегка повернулся боком, до слез нарасно загнав уголки глаз от отчаяния, и выдавил: — Сходи надень что-нибудь, а то ведь простудишься.

Му Сяо насквозь видел эти мелкие попытки Вэнь Чэ уйти от темы и, скользнув взглядом пониже, неторопливо вышел из кухни. На пороге он не удержался от шпильки в адрес Вэнь Чэ: — И надо же, я и не знал, что ты обо мне так сильно заботишься.

Голос Му Сяо чуть взлетел на конце, прозвучав соблазнительно и дразняще. В душе Вэнь Чэ взвыл от ярости: ну надо же быть таким классическим увлекающим увальнем, с какого перепугу ты решил корчить из себя эгоистичного сволочного альфаха?!

Му Сяо и не думал наряжаться в приличную одежду — прямо так вышел в одном махровом халате. Халат распахнуто висел на его теле, обнажая грудь и торс, а те две белые длинные ноги внизу рябили в глазах Вэнь Чэ. Тот был готов поклясться, что трусов на Му Сяо надето не было.

Вэнь Чэ от напряжения боялся даже взглянуть на Му Сяо, смертельно опасаясь снова спровоцировать какую-нибудь нежелательную реакцию организма.

Заметив это, Му Сяо расплылся в еще более самодовольной улыбке. Он подошел к обеденному столу, уселся, широко раскинув ноги, а его взгляд, казалось, прилип к фигуре Вэнь Чэ. Глаза Му Сяо скользнули по точеной шее Вэнь Чэ, его узкой талии и медленно опустились на округлые ягодицы, скрытые просторными спортивными штанами.

С каменным лицом Вэнь Чэ подошел к плите, выключил огонь, надел прихватки, чтобы достать распаренное яйцо, убрал тарелку, сбрызнул блюдо соевым соусом и положил рядом ложку.

Только после этого он отнес все к обеденному столу, невольно перекрестив руки на груди в защитном жесте, в котором читалась глухая настороженность.

Му Сяо бросил на Вэнь Чэ взгляд и принялся — пахло вполне аппетитно. Он взял ложку и отломил кусочек: мягкое, нежнейшее, текстура просто великолепная.

Вэнь Чэ с замиранием сердца следил за выражением лица Му Сяо. Заметив, что тому явно понравилось, он мысленно представил реакцию Фан Ляна и попытался выдавить из себя улыбку.

Проглотив этот кусок, Му Сяо поднял глаза на Вэнь Чэ и случайно встретился с ним взглядом. В тот же миг в голове у него гулко зазвенело, а внизу живота всё мгновенно встало колом.

Тихо выругавшись себе под нос, Му Сяо уткнулся носом в тарелку с яйцом и бросил Вэнь Чэ: — Иди прими ванну, а потом составишь мне компанию, поспим немного.

— Чего? — у Вэнь Чэ отвисла челюсть. Он вовсе не собирался жертвовать своей честью.

Му Сяо нахмурился: — Непонятно выразился?!

— Н-не нужно, я пойду в общежитие... — испуганно замахал руками Вэнь Чэ.

— Иди! — недовольно бросил Му Сяо.

Вэнь Чэ на секунду замер, всё еще собираясь отказаться, но его тело уже послушно направилось в сторону ванной комнаты. Вэнь Чэ невольно подумал, что после возвращения домой вполне сможет сделать карьеру на телевидении, в кино и на эстраде одновременно — до того талантливо он играл.

То ли по воле Му Сяо, то ли случайно, но в ванной висело лишь крошечное полотенце, едва прикрывающее задницу. Поколебавшись пару секунд, Вэнь Чэ всё же натянул обратно свою недавнюю одежду, аккуратно застегнув всё до последнего пуговички.

Му Сяо лежал на кровати, втайне рассчитывая насладиться пикантным зрелищем, но к его немалому удивлению, Вэнь Чэ вернулся полностью одетым.

Му Сяо нахмурился и недовольно потребовал: — Сними.

Вэнь Чэ сжался в комочек и занервничав, стал теревить край футболки: — Я... я...

— Как ты собрался спать в этой рванине? — возмутился Му Сяо, поднимаясь с постели и направляясь к нему. Недолго думая, он протянул руки, чтобы сорвать с него одежду.

— Не надо, прекрати, я... — Вэнь Чэ мертвой хваткой вцепился в свою одежду, глаза его мгновенно намокли от слез.

Му Сяо замер на мгновение, разжал руки и, делая вид, что ему всё равно, протянул: — Ты же не девчонка, чего бояться-то?! Или ты...

— Ничего я! — испуганно выпалил Вэнь Чэ, наотрез отказываясь признавать любые намеки.

— Да что ты? — Му Сяо потер подбородок пальцами, с игривым любопытством разглядывая Вэнь Чэ.

Вэнь Чэ чуть отпрянул назад, пытаясь уйти от этого взгляда, но Му Сяо прилип к нему глазами еще сильнее.

— Фан Лян... — подавшись вперед, проговорил Му Сяо. — А что ты вообще думал я собираюсь с тобой сделать?

Вэнь Чэ аж вздрогнул и с ужасом уставился на него. Такая реакция явно позабавила Му Сяо: он успокаивающе похлопал Вэнь Чэ по плечу и, сладко зевнув, произвел: — Я всю прошлую ночь куролесил, составь мне компанию, давай вздремнем.

Увидев, что Му Сяо смягчился, Вэнь Чэ чуть сдал назад и уже собирался снова отказаться, но язык его опередил разум, и он брякнул согласие.

Получив согласие, Му Сяо достал из шкафа халат и протянул его Вэнь Чэ: — На, переоденься.

Вэнь Чэ дрожащими пальцами взял халат и уже собирался скрыться в ванной, как Му Сяо преградил ему путь. Сверля его немигающим взглядом, он невольно сглотнул слюну: — Переодевайся здесь.

— Здесь... — замялся Вэнь Чэ.

Му Сяо цокнул языком: — Мы же оба мужики, чего стесняться.

Вэнь Чэ глубоко вздохнул, ощутив в груди трагический пафос человека, идущего на плаху.

— Сяо Цзянь... за потерю невинности полагается какая-то компенсация? — Вэнь Чэ испытывал глубокие сомнения по поводу морального облика Му Сяо.

Сяо Цзянь помолчал пару секунд, а затем философски протянул: — До того, как тебя оприходует кабан, ты будешь брезговать, но после того, как это случится, ты с удивлением поймешь, что, вообще-то, тебя уже давно успели оприходовать.

— В смысле? — у Вэнь Чэ нехорошее предчувствие кольнуло в груди.

Сяо Цзянь тяжело вздохнул: — Это ведь только второй мир, а впереди нас ждут куда более суровые испытания.

Вэнь Чэ: — ... — До него дошло всё глубокое коварство этого мира, и когда он сообразил, что кабаном-то называют его хозяина-тело, Вэнь Чэ едва сдержался, чтобы мысленно не показать Сяо Цзяню средний палец.

Под пристальным взглядом Му Сяо Вэнь Чэ быстренько переоделся в халат, хотя Му Сяо и так успел рассмотреть абсолютно всё. Слегка кашлянув, чтобы скрыть волнение от только что увиденного обнаженного тела, Му Сяо первым лег на кровать. Прождав какое-то время и заметив, что Вэнь Чэ так и стоит на месте, он хлопнул ладонью по матрасу рядом с собой: — Иди сюда.

Поколебавшись секунду, Вэнь Чэ обреченно поплелся к постели. Стоило ему приподнять край одеяла, как Му Сяо тут же дернул его на себя.

За всю прошлую ночь в клубе Му Сяо вымотался до предела, поэтому, крепко обняв Вэнь Чэ, он вырубился буквально через пару минут.

Прислушиваясь к размеренному дыханию сопящего рядом Му Сяо, Вэнь Чэ осторожно

высвободился из его объятий и лишь спустя долгое время тоже провалился в сон. Когда он снова открыл глаза, за окном уже начинало смеркаться.

Вэнь Чэ резко сел, но не успел он приподняться и наполовину, как Му Сяо снова притянул его к себе.

Крепко обхватив Вэнь Чэ за талию, Му Сяо запустил руку под халат и, помяв мягкую плоть на его боку, пробормотал со сна: — Обнимать тебя куда приятнее, чем любую девчонку.

От этих ласк у Вэнь Чэ пробежала дрожь по телу, но стоило ему услышать слова Му Сяо, как его мгновенно отрезвило. Опустив голову, он забормотал: — Я... я вообще-то мужчина.

Му Сяо приоткрыл один глаз и, заметив слегка побледневшее лицо Вэнь Чэ, усмехнулся: — Знаю я, что ты мужчина. Мужчина, который мягче любой женщины. Ну-ка, дай хозяину как следует тебя обнять!

С этими словами Му Сяо стремительно навалился на Вэнь Чэ. Тот испуганно попытался оттолкнуть его, но в суматохе халат окончательно распахнулся. Увидев порозовевшие от борьбы щеки Вэнь Чэ и влажный блеск в его глазах, младший братик Му Сяо тут же встал по стойке смирно.

Вэнь Чэ остолбенел и завопил во всю мочь: — Сяо Цзянь! Разборки с будущим отложим на потом, сейчас меня вот-вот оприходует кабан!

— Хозяин-дада, — скорбно отозвался Сяо Цзянь, — я не имею права вмешиваться в ход заданий.

— Ай-яй-яй! — из глубины души Вэнь Чэ вырвался полный отчаяния вопль.

Злодейски ухмыльнувшись, Му Сяо поддразнил его: — Ну вот видишь, я же говорил, что держать тебя в объятиях куда лучше, чем женщину. — С этими словами он слез с него и отправился переодеваться.

Услышав, как шаги Му Сяо стихают вдали, Вэнь Чэ дрожащими руками запахнул халат и шумно выдохнул. Твою мать, напугал до смерти!

Вернувшись в свежей одежде и застав Вэнь Чэ всё еще валяющимся на кровати, Му Сяо прислонился плечом к косяку двери и с двусмысленной улыбкой произвел: — Что такое? Не хочется вставать? Или ты хочешь, чтобы мы продолжили то, на чем остановились?

— Ни за что! — Вэнь Чэ моментально сорвался с кровати.

Му Сяо легко рассмеялся: — Переодевайся, я отведу тебя поужинать.

— Не нужно, я... — по привычке заартачился Вэнь Чэ.

— М? — Му Сяо недовольно изогнул бровь, и Вэнь Чэ тут же захлопнул рот.

Оставаясь крайне довольным такой послушностью, Му Сяо улыбнулся уголками губ: — Живее переодевайся, я жду тебя снаружи.

Проводив взглядом вышедшего Му Сяо, Вэнь Чэ с облегчением выдохнул и на рекордной скорости принялся натягивать одежду.

На переодевание у Вэнь Чэ ушло не больше пяти минут. Выйдя наружу и заметив поджидающего его у двери Му Сяо, который оценивающе окинул его взглядом, он снова поспешно потупил взор.

— Пошли, — Му Сяо взял Вэнь Чэ за руку, и они вместе вышли из квартиры.

Дорогу всю напролет Вэнь Чэ хранил молчание, вцепившись обеими руками в ремень безопасности. Лишь когда машина остановилась, он с удивлением обнаружил перед собой вовсе не ресторан, а парикмахерскую. Эта парикмахерская совсем не походила на те заведения по двадцать юаней, куда Вэнь Чэ ходил раньше. Она занимала целиком два этажа, и все находившиеся внутри выглядели невероятно стильно и ухоженно. Вэнь Чэ стоял у входа и тревожно тербил край одежды.

Му Сяо бросил на него взгляд, уверенно потянул за руку и затащил внутрь.

— Молодой господин Му, вы пришли? — едва Му Сяо переступил порог, как к нему навстречу бросилась девушка-администратор. — К мастеру Кевину?

Му Сяо кивнул, подтянул Вэнь Чэ поближе и, обхватив его за шею, притянул к себе в объятия:

— Сделай ему укладку.

Девушка бросила взгляд на Вэнь Чэ, многозначительно улыбнулась — она давно привыкла к подобному — и, сделав приглашающий жест, повела Му Сяо и Вэнь Чэ на второй отдельный этаж.

На втором этаже располагались только VIP-кабинеты, и цены здесь были выше по меньшей мере в три раза, чем на первом.

Му Сяо заранее позвонил Кевину, и тот ждал их в кабинете с самого утра. Услышав звук открывающейся двери, он тут же поднялся на ноги и направился навстречу, но не успел он поприветствовать Му Сяо, как его взгляд мгновенно приковал стоявший рядом Вэнь Чэ.

Кевин повидал на своем веку бесчисленное множество людей, и глаз у него был наметан безупречно!

— Ого! Откуда этот малыш? Ну-ка, дай взглянуть, — произнес Кевин, приподнимая за подбородок Вэнь Чэ, и тут же нахмурился.

Он снял с лица Вэнь Чэ черную пластиковую оправу и с презрением фыркнул:

— Это же простые стекла без диоптрий, верно? Тьфу ты, прятать такую красоту — какое кощунство! — С этими словами он откинул со лба Вэнь Чэ челку и на мгновение потерял дар речи. Кевин отвел Вэнь Чэ к раковине для мытья волос, уложил его и без устали бормотал себе под нос: — Какое варварство, просто варварство!

— Готово! — объявил Кевин, развязывая пеньюар и любуясь собственным творением в зеркале. Чем дольше он смотрел, тем больше оставался доволен.

Вэнь Чэ сидел выпрямившись. Без спасительной челки он чувствовал себя абсолютно незащищенным перед чужими взглядами. Внутри Фан Ляна бушевала сильнейшая тревога; он крепко сжал губы и, лишь на секунду взглянув в зеркало, тут же испуганно опустил глаза. В отражении он выглядел до того потрясающе, что даже сам Вэнь Чэ, будучи пассивным парнем,

с трудом сдерживал смущение.

Услышав голоса, Му Сяо поднялся, подошел к Вэнь Чэ сзади, наклонился и положил подбородок ему на плечо. С вздохом он произнес:

— Зачем прятать такое красивое лицо? — А затем, вспомнив того мужчину, который забрал Вэнь Чэ в тот день, ехидно добавил: — Каковы же были истинные намерения у того, кто так старательно пытался тебя спрятать?

Услышав это, Вэнь Чэ так и подмывало ответить: «Да такие же, как и у тебя, ничего хорошего!» — но для Фан Ляна это было бы слишком смело.

— Пошли, отведу тебя за покупками! — Му Сяо подхватил Вэнь Чэ за руку и потащил за собой. Вэнь Чэ за семенил следом, отчаянно протестуя:

— У меня есть одежда, мне не нужно ничего покупать, правда, совсем не нужно!

Му Сяо остановился, смерил Вэнь Чэ критическим взглядом с ног до головы и заявил:

— Если ты будешь стоять рядом со мной в таком жалком виде, я буду выглядеть посмешищем. Пошли! — Не дожидаясь возражений, он снова взял его за руку и зашагал вперед.

От слов Му Сяо у Вэнь Чэ заскрежетали зубы от досады. Ему так хотелось растратить все деньги с карты Му Сяо, чтобы тот перестал выпендриваться! Но... увы, было нельзя.

Му Сяо потащил Вэнь Чэ в торговый центр и устроил там настоящий набег на магазины, купив ему целую гору сезонных вещей. Каждая покупка стоила столько, что у Фан Ляна перехватывало дыхание, но ему оставалось лишь с замирающим сердцем принимать эти дары.

Шоппинг затянулся за половину десятого вечера. Накормив Вэнь Чэ ужином, Му Сяо отвез его прямиком к себе домой.

Выбравшись из машины, Вэнь Чэ все еще сжимал в руке пакет со своими старыми вещами. Понутив голову, он испуганно пробормотал:

— Я... я бы хотел вернуться в общежитие.

Едва услышав это, Му Сяо снова вспылil, но, взглянув на перепуганного Вэнь Чэ, понял, что криком тут ничего не добьешься. Он подавил раздражение и притворно жалобным голосом произнес:

— Я всегда жил один и каждую ночь засыпал с трудом. Сегодня же я спал лучше прежнего... Ты... неужели ты правда не можешь остаться и составить мне компанию?

Фан Лян и так был равнодушен к Му Сяо, а когда тот изобразил бедняжку, его сердце тут же растаяло — о каком отказе могла идти речь? И Вэнь Чэ сдался:

— Л-ладно, только на сегодняшний день.

— Отлично! — Му Сяо мгновенно расплылся в улыбке. Стоит уступить один раз, появится и второй, а в некоторых делах стоит только дать слабинку — и остановить происходящее уже невозможно.

На следующее утро Вэнь Чэ встал пораньше и сбежал за завтраком для Му Сяо. К его

возвращению Му Сяо как раз проснулся, так что он никого не потревожил.

Почистив зубы, Му Сяо вышел на кухню и, глядя на преобразившегося Вэнь Чэ, не мог нарадоваться: куда ни глянь, всё было прекрасно.

Вэнь Чэ расставил еду на столе и, заметив, что Му Сяо все еще пялится на него, смущенно пробормотал:

— Быстрее умывайся, у нас пары с самого утра.

Вообще-то Му Сяо было абсолютно плевать на учебу — он в любом случае получил бы диплом, однако Вэнь Чэ ни за что бы не стал прогуливать, поэтому Му Сяо оставалось только следовать за ним.

Позавтракав, они вместе отправились в университет на машине Му Сяо. Как только они вошли в аудиторию, все взгляды в тот же миг устремились на Вэнь Чэ, и его лицо мгновенно залилось краской.

Он прошел на место в первом ряду, достал учебник и открыл его на нужной странице, однако в голове не задерживалось ни единого слова — все мысли занимал шепот однокурсников, обсуждавших его за спиной. Му Сяо увидел, что Вэнь Чэ сидит с застывшей спиной, уголки его губ изогнулись в ухмылке. Он уже сделал шаг к нему, как вдруг кто-то схватил его за шиворот и вытащил из класса.

Пань Цзыхэн был одноклассником Му Сяо, они стояли друг друга, да и происходили из похожих семей. Хотя обоим едва исполнилось по восемь-девятнадцать лет, они уже давным-давно прошли через все круги разгульной жизни.

Вкусы у Пань Цзыхэна и Му Сяо были схожи, порой они даже делились своими пассиями, меняясь ими. Едва завидев Вэнь Чэ, Пань Цзыхэн аж глаза вытаращил.

Вытащив Му Сяо в коридор, он возбужденно спросил:

— Это еще кто такой? Откуда выкопал?

Му Сяо усмехнулся:

— Да из нашего же класса.

— Из нашего класса? — не поверил Пань Цзыхэн. — Как это я умудрился не заметить такую красотку... то есть, такого паренька? И кто он? Ты уже подкатил? Дай мне тоже побаловаться!

— Иди ты! Я сам еще не наигрался, чего воду мутишь? — Му Сяо облизал губы. Его семья владела развлекательной компанией, кругом вились писанные красавицы и красавцы: те, кто не мог подобраться к его папаше, пытались подкатить к нему самому, и все они были девками нарасхват. Так что поменаться с Пань Цзыхэном было бы пустяком, но Вэнь Чэ — другое дело. Такой вот кролик, если отдать его Пань Цзыхэну на потеху, то ни о каком нормальном развлечении и речи быть не могло.

— С чего это я воду мучу? Раньше же всегда так было? — Пань Цзыхэн был недоволен.

Му Сяо бросил:

— Этот — из приличной семьи, дай сначала самому наиграться.

С этими словами Му Сяо вошел обратно в класс.

Пань Цзыхэн посмотрел ему вслед, грязно выругался и тоже зашел следом, но огонь в его груди никак не утихал.

Он подошел и уселся позади Му Сяо и Вэнь Чэ, с ухмылкой вытянул шею между ними и обратился к Вэнь Чэ:

— Красавчик, ты из нашего класса? У нас тут просто так на лекции ходить не разрешают.

Раньше Вэнь Чэ больше всех третировали как раз Му Сяо и Пань Цзыхэн. Стоило Пань Цзыхэну заговорить с ним, как Вэнь Чэ испуганно вжался в плечи и бросил тревожный взгляд на Му Сяо.

Му Сяо протянул руку, затолкнул голову Пань Цзыхэна обратно и пригрозил:

— Слишком много правил развелось? Не нарывайся!

Му Сяо предостерегающе глянул на Пань Цзыхэна и сделал ему знак. Пань Цзыхэн скривил губы и с недовольным видом пересел на задний ряд.

Утром была всего одна эта пара. После звонка Вэнь Чэ уже собирался вернуться в общежитие, но к нему снова пристал Му Сяо.

Му Сяо завел разговор:

— Вчерашний паровой омлет был такой вкусный, я так давно не ел домашней еды...

Услышав это, Вэнь Чэ понял: всё, бежать некуда. И ответил:

— Ладно... давай я сегодня в обед тебе готовку организую?

— Правда? — Му Сяо удивленно и радостно посмотрел на Вэнь Чэ.

Вэнь Чэ кивнул и серьезно спросил:

— Что ты хочешь съесть?

Му Сяо услышал это и нежно посмотрел на Вэнь Чэ:

— Всё, что ты приготовишь, будет вкусным.

Внутри Вэнь Чэ едва не вывернуло от отвращения, но на лице проступил застенчивый румянец. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что почти все студенты разошлись, он немного успокоился. Он аккуратно собрал свой портфель, помог сложить вещи Му Сяо, и они вместе направились на ближайший овощной рынок.

Где Му Сяо доводилось бывать в таких местах? Увидев под ногами кучи гнилых капустных листьев, он поморщился:

— Давай лучше в супермаркет пойдем, здесь ужасно грязно.

— В супермаркете дорого, да и не так свежо, как здесь, — возразил Вэнь Чэ. Заметив, что у Му Сяо испортилось настроение, он тут же добавил: — Хочешь, постой здесь, а я сам все куплю?

Сейчас был самый подходящий момент, чтобы зарабатывать баллы благосклонности, поэтому Му Сяо немного подумал и все же пошел вместе с Вэнь Чэ.

Купив немного овощей и продуктов, они вернулись в квартиру Му Сяо. Переодевшись в удобную домашнюю одежду, Му Сяо устроился на кухне и больше оттуда не уходил.

Он наблюдал, как Вэнь Чэ ловко моет, перебирает и решет овощи, а затем превращает незнакомые ему ингредиенты в блюда, от одного запаха которых текут слюнки, и в очередной раз подумал, что сорвал настоящий куш.

Вэнь Чэ работал быстро, и не прошло и получаса, как на столе красовались два блюда и суп, а рис в рисоварке уже давно сварился.

Му Сяо помог Вэнь Чэ вынести еду и вдруг произнес:

— Тебе не кажется, что мы сейчас похожи на молодоженов?

У Вэнь Чэ дрогнула рука, и он чуть не выронил пиалу, доверху наполненную супом. Пиалу-то он удержал, но горячий бульон все же плеснул на руку, мгновенно окрасив ее в ярко-красный цвет.

Му Сяо испуганно схватил Вэнь Чэ за руку и сочувственным тоном затараторил:

— Сильно обжегся? — С этими словами он потащил Вэнь Чэ в ванную, подставил обожженное место под струю холодной воды, после чего аккуратно смазал мазком от ожогов и наконец успокоился.

После обеда Вэнь Чэ собирался сам помыть посуду, но Му Сяо наотрез отказался. В итоге он полез мыть ее сам и едва не перебил всю посуду в доме. В конце концов мыть тарелки все равно пришлось Вэнь Чэ, а Му Сяо во второй раз мазал ему руку мазью.

Вторую половину дня занимали сплошные пары. После занятий Вэнь Чэ наотрез отказался оставаться и заявил, что ночевать пойдет в общежитие. Разве Му Сяо мог его отпустить? И он снова принялся строить из себя несчастную жертву.

Он опустил голову, и челка слегка прикрыла глаза:

— Знаешь? Вчерашняя ночь была первой за долгое время, когда я спал так крепко и спокойно.

<http://bllate.org/book/21654/2234646>